

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1621-1629
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1621

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

‘I Am not Actually Aware of the Great Cause of Yours. Yet, Had Your Letter Been Delivered to Me for Certain, Would Have Rejoiced Particularly’: Two 1713 Letters of Kalmyk Khan Ayuka to Russian Tsar Pyotr I Alekseevich

Vladimir T. Tepkeev ^{a, *}, Narma A. Kamandzhaev ^a

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article details a review of the written heritage of the Kalmyk khan Ayuki, which has survived to this day, and also publishes the text of the translation of his two new letters. Recently, historiography has seen an increasing interest in the personality of the Kalmyk khan Ayuki and his written heritage, to which a number of publications are devoted. The purpose of the work is to introduce into scientific circulation two new written testimonies of Khan Ayuki. The main source base for this work was the materials of the Russian State Archive of Ancient Acts, where unique documents concerning the correspondence of the Kalmyk Khan with the Russian Tsar Peter Alekseevich were deposited. The publication of this correspondence will make a serious contribution to the study of Russian-Kalmyk relations of the XVII–XVIII centuries. In the documents we find rather interesting information about the military-political situation in the southern and southeastern regions of the Russian state. The epistolary written heritage of the Kalmyk khan Ayuki is an invaluable historical source, which will allow modern researchers to fully study the era of the formation and formation of the Russian Empire at the beginning of the 18th century.

Keywords: Petr Alekseevich, Ayuka Khan, written heritage, Kalmyks, Russian-Kalmyk relations, Don Cossacks.

1. Введение

Хан Аюка является значимой фигурой в истории Калмыкии. В течение его пятидесятилетнего правления (1672–1724 гг.) калмыки участвовали во множестве знаковых для российской истории событиях. В этот период произошел ряд тектонических преобразований внутри калмыцкого социума, во многом предопределивших его дальнейшее существование. В этой связи особую важность приобретает изучение источников, связанных с деятельностью данного правителя.

К сожалению, до наших дней дошло крайне мало нарративных источников, происходящих изнутри тогдашнего калмыцкого общества. По этой причине современные исследователи изучают времена правления Аюки преимущественно по следующим трем типам источников: 1) по переписке калмыцких владельцев с российской администрацией; 2) по документам российских органов власти, касавшихся калмыков; 3) по воспоминаниям внешних очевидцев. При этом необходимо отметить, что источники первого типа, т. е. письма, отправленные от лица самого Аюки, априори являются наиболее важным и прямым свидетельством проводившейся им политики. Таким образом, из всего многообразия источников по истории правления хана Аюки особое внимание должно быть уделено его письменному наследию.

На сегодняшний день писем хана Аюки выявлено немалое количество. Главным образом, они хранятся в фондах трех российских архивов: Российского государственного архива древних актов (Москва, Российская Федерация), Архива внешней политики Российской империи (Москва,

* Corresponding author

E-mail addresses: vt75@mail.ru (V.T. Tepkeev)

Российская Федерация) и Национального архива Республики Калмыкия (Элиста, Российская Федерация). Письменное наследие Аюки широко используется в ряде исторических трудов по истории Калмыцкого ханства. При этом необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день имеется и ряд исследований, посвященных изучению самих писем Аюки. В связи с этим начинающим исследователям немаловажно знать образовавшийся в течение нескольких десятилетий научный задел. Данное обстоятельство актуализирует потребность в анализе историографии изучения писем хана Аюки, тем более что по данной тематике специализированное исследование еще не проводилось.

2. Материалы и методы

При подготовке статьи использовались материалы Российского государственного архива древних актов (Москва, Российская Федерация), в частности, документы дела под №10 из фонда 119 («Калмыцкие дела»). Здесь изложены сведения о пребывании в Москве калмыцкого посольства во главе с Лузаном, длившемся с декабря 1713 г. по апрель 1714 г. Посланники доставили с собой письма от калмыцких владельцев, из которых для нас наибольший интерес представляют два послания хана Аюки к царю Петру Алексеевичу.

В работе с архивным материалом применялся историко-сравнительный метод, с помощью которого авторы сопоставили хронику событий на основе совпадающих сведений, которые содержатся в большинстве источников. Это позволило сравнить и сопоставить разную информацию и выстроить ее в хронологическом порядке для понимания того, как развивались события в указанное время.

3. Обсуждение

Безусловной базисной позицией в историографии изучения писем хана Аюки является монография Д.А. Сусеевой «Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования». Фактически данный труд «открыл» письма хана Аюки для массового читателя. И дело здесь не столько в том, что в данной монографии представлены переводы и транслитерации более ста писем хана Аюки и его современников. Куда важнее аналитическая составляющая труда, отличающаяся его комплексным характером. По сути Д.А. Сусеева на страницах данной монографии заложила основу дальнейшего изучения писем хана Аюки, что и было продолжено в нескольких исследовательских направлениях.

В монографии Д.А. Сусеева поставила перед собой следующую исследовательскую цель: «дать современному читателю представление о калмыцком языке первой половины 18 века» (Сусеева, 2003: 12). Решение данной проблематики было предпринято посредством разделения ее на три смысловых блока: 1) источниковедческое изучение писем хана Аюки и современных ему калмыцких владельцев; 2) прагматическое исследование письменного наследия хана Аюки с целью формирования его социолингвистического портрета; 3) лексический и грамматический строй калмыцкого языка XVIII в.

Источниковую базу исследования составили несколько сотен писем на старокалмыцком языке, принадлежащих хану Аюке и современным ему калмыцким владельцам и хранящихся в фонде И-36 Национального архива Республики Калмыкия. С точки зрения хронологии проанализированные письма относятся к периоду 1714–1724 г., т. е. от самого раннего письма в фонде до времени смерти хана Аюки (Сусеева, 2003: 12).

В источниковедческом блоке Д.А. Сусеева рассматривает содержательную часть писем Аюки-хана. Письма калмыцких ханов в нем были названы «своеобразной энциклопедией кочевого образа жизни народа в Калмыцком ханстве» (Сусеева, 2003: 16). Далее был выдвинут тезис о том, что данные письма раскрывают калмыцкую повседневность того времени. Вследствие этого, по мнению Д.А. Сусеевой, они являются главным письменным источником по истории калмыков XVIII в. (Сусеева, 2003: 18).

Далее автор останавливается на отдельных сюжетах писем. Д.А. Сусеева, используя конкретные примеры, приводит их состав следующим образом: 1) письма о границах кочевий; 2) письма о переправах через реки Волга и Дон; 3) письма о калмыцких посланниках и посольствах; 4) упоминания подарков, отправленных калмыцкими владельцами (Сусеева, 2003: 20-45). Отдельного внимания заслуживают прослеживаемые ей в исследуемых письмах моменты, связанные с социально-экономическими вопросами жизни тогдашнего калмыцкого общества. Так, в письмах есть упоминания о социальной структуре калмыцкого общества, об их профессиях, торговле и продуктах питания (Сусеева, 2003: 45-56).

Не оставлены в стороне были и сугубо политические сюжеты, например, прием китайского посольства в 1714 г., а также судебные разбирательства калмыков, их военные походы. Автором поднимается даже вопрос об особенностях женского эпистолярного жанра, главным образом на примере писем жены хана Аюки Дармы-Балы (Сусеева, 2003: 56-70).

Настолько богатое выделение тематических особенностей калмыцких писем с приведением многочисленных нюансов, которые не так часто упоминались историками ранее, позволило автору существенно воспроизвести картину жизни калмыков того периода, глубже проникнуть в калмыцкую повседневность начала XVIII в. При этом не стоит забывать, что за малым может скрываться и

большое, и в данном случае можно привести следующий авторский тезис: «Письма 18 века — это яркое свидетельство об участии калмыков в укреплении основ государственности России» (Сусеева, 2003: 64).

Немаловажно, что данная монография является еще и сборником калмыцких писем того периода. Всего было приведено 171 письмо, причем каждое снабжено русским переводом и необходимыми комментариями (Сусеева, 2003: 73-177). Большая их часть принадлежит самому Аюке-хану.

В прагматической части исследования автором был сделан немаловажный вывод о том, что изучение писем хана Аюки обязательно должно проводиться с учетом особенностей исторической эпохи и событий, в ходе которых происходило формирование данных источников (Сусеева, 2003: 185). В этом разделе также была дана общая характеристика делового стиля писем Аюки, а также приведены их различные классификации: по времени написания, цели высказывания, выбору речевой тактики, речевому поведению, адресату, тематике, содержанию, форме подачи информации и структуре (Сусеева, 2003: 185-215).

Столь подробное изучение различных содержательных сторон писем хана Аюки позволили Д.А. Сусеевой создать его лингвосоциологический портрет, т. е. при помощи писем были воссозданы некоторые личностные черты калмыцкого правителя. Так, из писем хана Аюки мы можем проследить его видение собственного социально-политического положения, его представление о Калмыцком ханстве, степени его властных полномочий внутри ханства, а также его отношение к военным кампаниям Петра I и характере взаимоотношений с соседними государствами и народами (Сусеева, 2003: 215-223). В выстраивании последних ему помогали разнообразные речевые тактики, применявшиеся им в переписках с российскими должностными лицами и представителями соседних народов (Сусеева, 2003: 223-229). Выявленные особенности писем хана Аюки привели Д. А. Сусееву к следующему выводу: «письменная речь хана Аюки является важным источником для характеристики самого автора писем, его личности» (Сусеева, 2003: 229).

Не менее ценным блоком монографии является обзор лексико-грамматического строя калмыцкого языка XVIII в., выполненного Д.А. Сусеевой на материале исследованных писем. Были изучены различные вопросы фонетики, лексики, морфемики, словообразования и морфологии всех частей речи (Сусеева, 2003: 230-325). В завершение данный раздел монографии «увенчал» словарь языка исследованных писем, в котором к каждой лексической единице был приведен пример ее употребления в контекстном предложении (Сусеева, 2003: 327-370). Также весьма полезным является то, что в приложении к монографии были приведены изображения оригиналов некоторых писем.

Другим примером изучения Д.А. Сусеевой писем Аюки-хана является монография «Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Избранное» (Сусеева, 2009). В ней избранные письма калмыцких ханов и их современников снабжены не только русским переводом и транслитерацией, но и копиями их оригинальных текстов, а также историческими переводами.

В статье К.В. Орловой «Национальный архив Республики Калмыкия: письма калмыцких ханов» дана общая источниковедческая оценка письма хана Аюки, хранящимся в НА РК. В частности, была прослежена история фондообразователя, а также дана оценка составу и исследовательскому потенциалу писем хана Аюки, хранящихся в фонде И-36 НА РК (Орлова, 2019).

Еще одной работой, рассматривающей письма хана Аюки в общем контексте, является статья В.Т. Тепкеева «Письма хана Аюки как источник по истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII в.». Неоспоримым новшеством данной работы является тот факт, что автор проводит источниковедческий анализ писем Аюки-хана, хранящихся в РГАДА, многие из которых были адресованы российским монархам. Использование новой источниковой базы позволило автору дополнить исследования предшественников в таких вопросах, как практика обращения хана Аюки к российским должностным лицам и монархам, а также актуализировать проблему изучения печатей Аюки-хана (Тепкеев, 2021: 19-20).

В данной статье также представлена информация об издании, которое, с нашей точки зрения, должно стать настоящим прорывом в исследовании письменного наследия хана Аюки. Подготавливаемый коллективом исследователей Калмыцкого научного центра РАН сборник писем хана Аюки будет основываться на новых архивных материалах и представит доселе неизвестные широкому кругу читателей письма, относящиеся к более раннему периоду правления Аюки (Тепкеев, 2021: 20).

Во всем многообразии исследований, посвященных письменному наследию хана Аюки, встречаются работы, главной целью которых является публикация писем калмыцкого правителя. Дело, начатое Д.А. Сусеевой в двух вышеописанных монографиях, продолжил историк В.Т. Тепкеев, в 2016 г. опубликовавший совместную с монгольским исследователем Ц.Б. Нацагдоржем статью под названием «Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки» (Тепкеев, Нацагдорж, 2016).

В данной статье было опубликовано самое раннее из обнаруженных писем Аюки, отправленное им в 1685 г. на имя малолетних соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. При этом данная работа является также одним из первых примеров комплексного археографического исследования письменного наследия хана Аюки, ввиду того, что в дополнение к приведенному

оригинальному тексту письма в виде цветного изображения, транслитерации и перевода на русский язык с комментариями, в ней дается широкое историческое толкование текста.

Это обстоятельство позволяет нам рассматривать данное письмо не только как самое раннее в своем роде, но и как своеобразную иллюстрацию взаимоотношений между тогда еще первенствующим тайшой Аюкой и центральными российскими властями в период регентства Софьи Алексеевны. Характерными их маркерами выступают как факт частичной невыплаты положенного Аюке в 1683 г. жалования, так и озвученное им намерение выступить походом на реку Амударью против Хивы и Бухары (Тепкеев, Нацагдорж, 2016: 7).

В схожем порядке (историческая справка, транслитерация, русский перевод, изображение оригинального текста) были опубликованы два письма хана Аюки к царю Петру I и канцлеру Г.И. Головкину в совместной статье В.Т. Тепкеева и Е.В. Бембеева (Тепкеев, Бембеев, 2020). Данные письма являются собой свидетельства взаимоотношений вассального Калмыцкого ханства и российского правительства уже в поздний период правления хана Аюки, а именно в 1714 г., когда в Нижнем Поволжье образовалась угроза крупного нашествия кубанских ногайцев, подданных крымского хана. И даже учитывая то, что просьба Аюки в посылке ему подкреплений для отражения предполагаемого натиска была отклонена, данные письма показывают, что Калмыцкое ханство в то время было глубоко вовлечено в треугольник военно-политического соперничества Османской Империи, Российского царства и Крымского ханства.

В статье В.Л. Успенского и Н.С. Яхонтовой «Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в библиотеке СПбГУ» были проанализированы материалы, собранные Г. С. Лыткиным в период его экспедиции в Калмыцкую степь (1859–1860 гг.). Среди многочисленных писем, представленных в статье, имеются девять, отправленных ханом Аюкой астраханским властям в 1708 г., причем одно из них является оригиналом, снабженным ханской печатью. Относительно последнего у исследователей существуют сомнения касательно его датировки, ввиду наличия временных расхождений между некоторыми фактами, представленными в письме, и исторической реальностью (Успенский, Яхонтова, 2021: 272-273). В рамках данной статьи основным способом публикации писем хана Аюки стало представление их русских переводов, снабженных комментариями. Ряд копий писем был представлен в приведенных изображениях. Оригинальное письмо, упомянутое выше, было также снабжено транслитерацией.

В 2022 г. увидела свет совместная статья В.Т. Тепкеева, Г.М. Ярмаркиной и Д.Б. Гедеевой «Письмо тайши Аюки 1688 г.», представляющая собой наиболее подробный пример археографического изучения отдельно взятого письма Аюки. В статье представлены не только копия письма, его транслитерация и авторский перевод с комментариями, но и приведены несколько версий исторического перевода, а также переложение на современный калмыцкий язык. Исследованное письмо является ярким свидетельством проводимой Аюкой политики, направленной на защиту собственных торговых и военных интересов, и подчеркивает двойственный характер тогдашних русско-калмыцких отношений (Тепкеев и др., 2022).

В дополнение к вышеописанным археографическим работам можно привести монографию В.Т. Тепкеева «Аюка и его время», в приложении которой содержатся копии нескольких писем хана Аюки (Тепкеев, 2018).

Упомянутая выше монография Д.А. Сусеевой «Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования» послужила фундаментом для будущих исследований писем хана Аюки с позиции лингвистики. Так, например, Л.Б. Олядыкова, основываясь на материалах данной монографии, проанализировала в своей статье использование формулы «Йэкэ цаһаан хан» (рус. Великий белый хан) в письмах хана Аюки и его современников (Олядыкова, 2021).

Д.Б. Гедеева в своей работе «Тюркские топонимы в языке писем калмыцкого хана Аюки (конец XVII – начало XVIII вв.)» рассмотрела наиболее часто встречающиеся в письмах Аюки географические названия. Тщательное изучение происхождения топонимических единиц позволило автору сделать вывод о том, что калмыки пользовались традиционными тюркскими топонимами, многие из которых претерпевали фонетическую адаптацию (Гедеева, 2020).

Тем не менее необходимо отметить, что наибольшее количество статей, посвященных лингвистическому изучению писем хана Аюки, принадлежит перу Г.М. Ярмаркиной. Свет увидел ряд ее публикаций, в которых были рассмотрены различные вопросы лексического состава писем хана Аюки. Так, в статье «Номинации лиц по социальному положению в калмыцких деловых письмах XVIII века и их эквиваленты в русских переводах» ей было проанализировано использование в письмах хана Аюки лексем, отсылающих к социально-политическим статусам (Ярмаркина, 2019b).

В другой статье Г.М. Ярмаркиной дается тщательный анализ писем калмыцкого правителя, который позволил автору выявить и охарактеризовать использование военной лексики того времени. При этом в случае использования терминов, относящихся к боеприпасам, Г.М. Ярмаркина смогла лишь отчасти осветить некоторые сюжеты военных приготовлений калмыков начала XVIII в. (Ярмаркина, 2019a).

В другой статье Г.М. Ярмаркиной было проведено сопоставление антропонимов, встречающихся в письмах хана Аюки, с их русскими синхроническими переводами. Причем

исследованию подверглись как калмыцкие, так и русские имена (Ярмаркина, 2020a). Осуществленные в данной работе, с одной стороны, описание процесса адаптации некоторых калмыцких имен русской делопроизводственной традицией, а с другой — исследование перенесения ряда русских имен на старокалмыцкую письменность, безусловно, имеют особое значение в деле изучения истории калмыцких антропонимов. При этом необходимо отметить, что данное исследование может послужить хорошим практическим подспорьем для историков хотя бы ввиду того, что некоторые из изученных имен принадлежат ряду калмыцких владельцев, в том числе проведен сопоставительный анализ имени самого хана Аюки.

В статье «Бытовая лексика в деловых текстах XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов)» Г.М. Ярмаркина проанализировала функционирование в письмах хана Аюки лексики, описывающей продукты, емкости, меры веса, домашних животных и корма для них, а также средства передвижения (Ярмаркина, 2020b). Данная работа не должна остаться без внимания историков. Предпринятое изучение бытовой лексики в письмах хана Аюки расширяет наше восприятие тогдашней материальной культуры калмыков. Таким образом, результаты исследования могут быть полезны при изучении истории калмыцкой повседневности начала XVIII в.

Две статьи Г.М. Ярмаркиной посвящены стратегиям синхронного перевода писем хана Аюки. В первой из них данная проблема была изучена в общем ключе. Результаты исследования показывают, что, хоть русские переводы писем хана Аюки и не являются дословными, но все же в них сохранены как структура, так и общее содержание оригиналов (Ярмаркина, 2019c). Вторая статья имеет более специализированный характер и посвящена особенностям перевода топонимической лексики в письмах хана Аюки (Ярмаркина, 2020c).

Еще одним сюжетом в исследованиях Г.М. Ярмаркиной является изучение писем хана Аюки с точки зрения этнолингвистики. Так, в статье «Сообщения о подарках в калмыцких деловых текстах XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов)» представлены ценные сведения о дарах, преподносившихся ханом Аюкой российским должностным лицам и царю Петру I (Ярмаркина, 2021a). В свою очередь, материалы, представленные в другой статье данной группы, проливают свет на вопрос об этикетных формулах в письмах хана Аюки (Ярмаркина, 2021b). Результаты обоих исследований, априори значимые для лингвистов, могут быть полезны и для историков, ввиду того, что представленные в данных работах факты являются маркерами личных взаимоотношений хана Аюки с адресатами его писем.

4. Результаты

21 декабря 1713 г. в Москву прибыло калмыцкое посольство от хана Аюки во главе с Лузаном. Главной темой русско-калмыцких переговоров было обеспечение безопасности калмыцких кочевий на Нижней Волге. В это время калмыки одновременно испытывали серьезное военное давление со стороны кочевых соседей на востоке и западе – каракалпаков и кубанских ногайцев. Эти опасения, а также другие проблемы, были изложены в двух письмах хана Аюки к русскому царю Петру Алексеевичу, которые доставило калмыцкое посольство. Ниже приведен текст указанных двух писем в русском переводе того времени, обнаруженном в Российском государственном архиве древних актов.

Первое письмо хана Аюки.

От вышняго бога дарованный великий государь, многих царств держащий, здравствуй! Я от вышняго божиею милостию здоров Аюка хан. А ваше великое дело подлинно я не знаю, а подлинно бы ваше письмо пришло ко мне, паче того порадовался бы.

По великого государя указу з Дмитрием Бахметевым войско наредить послано было. А на службу послал я Бату [и] Бахчиргу. И на Саратове через Волгу переправились и шли на службу. А в ту пору великого государя указ пришел на службу не ехать, и по тому указу [они] з дороги воротились.

Кубанские татары приезжают, русаков и калмыков разоряют. Да вы, великий государь, посланника своего послал бы к турецкому султану, а с турецким посланником вместе пришли бы [и] кубанских татаров помирил бы. А буде не так всегда, они будут так, как кубанские татары ко мне придут на калмыков с войском. А для бережения меня в Астрахани да в Царицыне по пяти тысяч конницы стояли б хорошо. Посланник – Лаузан (РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1713 г. Д. 10. Л. 13).

Второе письмо хана Аюки.

От каракалпаков на русских и на калмыков досады великия чинятца, а потому войска прошал я. Как с турком помиритца хотел дать и ныне десять тысяч конницы, десять пушек, десять бомб даст, чаю каракалпаков возьму. О том великий государь как поволит.

У донских казаков живут калмыки, вам доносил прежде, которых велено отдать, а наперед не принимать калмыков. По тому указу послал я письмо к донским казакам, а донские казаки так сказали, что великого государя указу нет у нас, [поэтому] не дают. А потому, великий государь, послал бы указ к ним, донским казаком, отдать, хорошо б было (РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1713 г. Д. 10. Л. 13об., 14).

Заключенный в июне 1713 г. Адрианопольский мирный договор положил конец войне между Россией и Османской империей, но оставил открытым военно-политический конфликт между их вассальными государственными образованиями – Калмыцким ханством и Кубанской ордой. В ходе Русско-турецкой войны два кочевых народа были втянуты в ожесточенное противостояние, приведшее к большим человеческим и материальным потерям.

Так, в ходе Кубанского похода под командованием П.И. Апраксина в 1711 г. калмыцкая конница под началом Чакдорджаба, входившая в состав экспедиционного корпуса, нанесла существенный урон кубанским ногайцам и увела с Кубани на Волгу кибитки ногайских джембулуков и едисан. Поэтому после подписания мирного договора кубанцы не забыли о роли калмыков в этом походе и в течение нескольких лет готовили ответный набег на калмыцкие улусы.

После успешной кубанской кампании российские власти стали все активнее привлекать калмыков для военной службы, поскольку южное направление нуждалось в достаточно серьезном укреплении протяженной границы, особенно после передачи османам крепости Азов. В феврале 1712 г. хану Аюке был направлен царский указ об отправке 15-тысячного войска на Украину под командованием П.М. Апраксина и фельдмаршала Б.П. Шереметева (РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1712 г. Д. 1. Л. 7-7об.).

Однако отправка столь крупных сил калмыков на Украину весьма ослабляло Калмыцкое ханство перед угрозой набегов кубанских ногайцев, которых в этом вопросе поддерживал крымский хан и турецкий султан. Хан Аюка всячески оттягивал этот процесс, ссылаясь на концентрацию крупных крымско-кубанских сил, а также казахов и каракалпаков на границе с калмыцкими кочевьями (РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1713 г. Д. 3. Л. 7, 9).

В январе 1713 г. вышел новый государевый указ об отправке калмыцкого войска под Харьков к началу мая. Но летом этого же года стало известно о подготовке кубанским султаном Бахта-Гиреем 30-тысячного войска против калмыков. Это стало серьезным поводом для отмены решения отправить калмыков на Украину и возвращения калмыцкой конницы под началом Бату и Бокшурги в улусы, чтобы они занимались только охраной приграничных городов (Тепкеев, 2018: 246-247).

В этих условиях в конце 1713 г. и прибывает в Москву калмыцкое посольство с письмами хана Аюки. Из содержания писем нам известно, что калмыцкий хан перед правительством выступал с инициативой отправки в Стамбул российского уполномоченного, чтобы тот урегулировал с турецкими властями сложный вопрос калмыцко-кубанских отношений. Также для защиты Аюка просил государя разместить в Астрахани и Царицыне две 5-тысячные команды конных войск, а также 10 тысяч войска и артиллерию (10 пушек) против казахов и каракалпаков.

Одним из болезненных вопросов в русско-калмыцких отношениях, который также был затронут в письмах Аюки, оставалось возвращение беглых калмыков с Дона. Донские казаки с большим нежеланием отдавали таких калмыков. И в этом случае также мы видим серьезное препятствие казачества в выдаче с Дона 100 кибиток, бежавших из калмыцких улусов (РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1713 г. Д. 3. Л. 8). В последние десятилетия XVII в. этот процесс имел довольно широкий характер, приводивший не раз к серьезным военным конфликтам калмыков с донскими казаками. Как видим, в начале XVIII в. бегство отдельных калмыков на Дон продолжалось, хотя оно уже не имело столь массового распространения.

5. Заключение

Публикация ранее неизвестных писем калмыцкого хана Аюки к русскому царю Петру Алексеевичу внесет серьезный вклад в изучение русско-калмыцких отношений конца XVII – начала XVIII вв. Эти же документы дают нам довольно интересные сведения о военно-политической ситуации на южном и юго-восточном порубежье Российского государства, где, несомненно, большую роль играло и Калмыцкое ханство. Эпистолярное письменное наследие калмыцкого хана Аюки – это бесценный исторический источник, который позволяет современным исследователям всецело изучить эпоху становления и образования Российской империи в начале XVIII в. Что касается писем русского царя Петра Алексеевича к хану Аюке, то они также сохранились в архивных фондах и в дальнейшем ждут своей публикации.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №23-28-01190 «Встреча Петра I и хана Аюки в 1722 г.: новые источники по истории русско-калмыцких отношений» <https://rscf.ru/project/23-28-01190/>).

Литература

Гедеева, 2020 – Гедеева Д.Б. Тюркские топонимы в языке писем калмыцкого хана Аюки (конец XVII – начало XVIII вв.) // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2020. №3. С. 122-140.

Олядыкова, 2012 – Олядыкова Л.Б. Формула Йэкэ Цахаан Хан в языке писем хана Аюки и его современников (1714-1723 гг.) // *Вестник Калмыцкого университета*. 2012. №4. С. 84-89.

- Орлова, 2019 – Орлова К.В. Национальный архив Республики Калмыкия: письма калмыцких ханов // *История и архивы*. 2019. №3. С. 12-19.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- Сусеева, 2003 – Сусеева Д.А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Сусеева, 2009 – Сусеева Д.А. Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- Тепкеев и др., 2021 – Тепкеев В.Т., Ярмаркина Г.М., Гедеева Д.Б. Письмо тайши Аюки 1688 г. // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2022. №2. С. 10-38.
- Тепкеев, 2018 – Тепкеев В.Т. Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 366 с.
- Тепкеев, 2021 – Тепкеев В.Т. Письма хана Аюки как источник по истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII вв. // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2021. №4. С. 10-22.
- Тепкеев, Бембеев, 2020 – Тепкеев В.Т., Бембеев Е.В. «Я очень возрадовался тому, что по указу Великого Белого Царя наше дело будет решаться». Письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Г.И. Головкину в 1714 г. // *Вестник архивиста*. 2020. №1. С. 223-235.
- Тепкеев, Нацагдорж, 2016 – Тепкеев В.Т., Нацагдорж Ц.Б. Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // *Монголоведение*. 2016. №1 (8). С. 2-12.
- Успенский, Яхонтова, 2021 – Успенский В.Л., Яхонтова Н.С. Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в Библиотеке СПбГУ // *Тибетология в Санкт-Петербурге: сб. ст.* Вып. 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 267-294.
- Ярмаркина, 2019a – Ярмаркина Г.М. Военная лексика в деловых письмах хана Аюки и русских переводах 1714 г. // *Монголоведение*. 2019. №4. С. 903-915.
- Ярмаркина, 2019b – Ярмаркина Г.М. Номинации лиц по социальному положению в калмыцких деловых письмах XVIII века и их эквиваленты в русских переводах // *Монголоведение*. 2019. №3. С. 629-639.
- Ярмаркина, 2019c – Ярмаркина Г.М. Стратегии перевода калмыцких деловых текстов XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов 1714 г.) // *Oriental Studies*. 2019. №6. С. 1188-1197.
- Ярмаркина, 2020a – Ярмаркина Г.М. Антропонимы в письмах хана Аюки и их русских переводах: предварительный анализ // *Монголоведение*. 2020. №3. С. 497-508.
- Ярмаркина 2020b – Ярмаркина Г.М. Бытовая лексика в деловых текстах XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов) // *Oriental Studies*. 2020. №4. С. 1092-1102.
- Ярмаркина, 2020c – Ярмаркина Г.М. Особенности перевода топонимической лексики в деловом тексте XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов) // *Вестник Калмыцкого университета*. 2020. №4. С. 85-91.
- Ярмаркина, 2021a – Ярмаркина Г.М. Сообщения о подарках в калмыцких деловых текстах XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов) // *Монголоведение*. 2021. №4. С. 764-774.
- Ярмаркина, 2021b – Ярмаркина Г.М. Этикетные формулы как этнолингвистические компоненты оригинальных и переводных калмыцких деловых текстов XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов 1714–1715 гг.) // *Oriental Studies*. 2021. №5. С. 1102-1110.

References

- Gedeeva, 2020 – Gedeeva, D.B. (2020). Tyurkskie toponimy v yazyke pisem kalmyckogo hana Ayuki (konec XVII – nachalo XVIII vv.) [Turkic place names in the language of letters of the Kalmyk khan Ayuka (late 17th – early 18th centuries)]. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*. 3: 122-140. [in Russian]
- Orlova, 2019 – Orlova, K.V. (2019). Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya: pis'ma kalmyckih hanov [National archive of the Republic of Kalmykia: letters of the Kalmyk khans]. *Istoriya i arkhivy*. 3: 12-19. [in Russian]
- Olyadykova, 2012 – Olyadykova, L.B. (2012). Formula Jeke Cahaan Han v yazyke pisem hana Ayuki i ego sovremennikov (1714-1723 gg.) [The formula of Yeke Tsahaan Khan in the language of the letters of Khan Ayuki and his contemporaries (1714-1723)]. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*. 4: 84-89. [in Russian]
- RGADA – Rossiyskiy gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].
- Suseeva, 2003 – Suseeva, D.A. (2003). Pis'ma khana Ayuki i yego sovremennikov (1714–1724 gg.): opyt lingvosotsiologicheskogo issledovaniya [Letters of Khan Ayuki and his contemporaries (1714–1724): an experience of linguo-sociological research]. Elista. 456 p. [in Russian]
- Suseeva, 2009 – Suseeva, D.A. (2009). Pis'ma kalmytskikh khanov XVIII veka i ikh sovremennikov (1713–1771 gg.) [Letters of the Kalmyk khans of the 18th century and their contemporaries (1713–1771)]. Elista. 992 p. [in Russian]
- Tepeev, 2018 – Tepeev, V.T. (2018). Ayuka-khan i yego vremya [Ayuka Khan and his time]. Elista. 366 p. [in Russian]

Tepkeev, 2021 – Tepkeev, V.T. (2021). Pis'ma khana Ayuki kak istochnik po istorii russko-kalmytskikh otnosheniy kontsa XVII – pervoi chetverti XVIII v. [Russian-Kalmyk Relations, 1680s–1720s: Khan Ayuka's Letters as a Historical Source]. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 4: 10-22. [in Russian]

Tepkeev, Bembeev, 2020 – Tepkeev, V.T., Bembeev, E.V. (2020). «Ya ochen' vozradovalsya tomu, chto po ukazu Velikogo Belogo Tsarya nashe delo budet reshat'sya». Pis'ma kalmytskogo khana Ayuki k gosudaryu Petru Alekseevichu i kantsleru G. I. Golovkinu v 1714 g. [“I Greatly Rejoiced When Our Business Was to Be Resolved by a Decree of the Great White Tsar...”: Letters of the Kalmyk Khan Ayuka to the Emperor Peter Alekseevich and Chancellor G. I. Golovkin (1714)]. *Vestnik arkhivista*. 1: 223-235. [in Russian]

Tepkeev, Natsagdorzh, 2016 – Tepkeev, V.T., Natsagdorzh, Ts.B. (2016). Kalmytskoe pis'mo 1685 g. kak odno iz rannikh pis'mennykh svidetel'stv khana Ayuki [A 1685 Letter as One of the Earliest Sources on Ayuka Khan]. *Mongolian Studies*. 8(1): 2-12. [in Russian]

Tepkeev et al., 2021 – Tepkeev, V.T., Yarmarkina, G.M., Gedeeva, D.B. (2022). Pis'mo tayshi Ayuki 1688 g. [Taisha Ayuka's letter 1688]. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2: 10-38. [in Russian]

Uspensky, Yakhontova, 2021 – Uspensky, V.L., Yakhontova, N.S. (2021). Pis'ma kalmytskikh vladel'tsev nachala XVIII v. v Biblioteke SPbGU [Letters from Kalmyk owners in the early 18th century in the Library of St. Petersburg State University]. *Tibetologiya v Sankt-Peterburge: sb. st. Is. 2*. SPb. Pp. 267-294. [in Russian]

Yarmarkina, 2019a – Yarmarkina, G.M. (2019). Voennaya leksika v delovykh pis'makh khana Ayuki i russkikh perevodakh 1714 g. [Military Terminology in Official Letters of Khan Ayuka and 1714 Russian Translations]. *Mongolovedenie*. 11 (4): 903-915. [in Russian]

Yarmarkina, 2019b – Yarmarkina, G.M. (2019). Nominatsii lits po sotsial'nomu polozheniyu v kalmytskikh delovykh pis'makh XVIII veka i ikh ekvivalenty v russkikh perevodakh [Kalmyk Official Letters of the 18th Century: Social Position-Related Naming Units and Their Equivalents in Russian Translations]. *Mongolovedenie*. 11(3): 629-639. [in Russian]

Yarmarkina, 2019c – Yarmarkina, G.M. (2019). Strategii perevoda kalmytskikh delovykh tekstov XVIII v. (na materiale pisem khana Ayuki i ikh russkikh perevodov 1714 g.) [Translation Strategies for 18th-Century Kalmyk Official Texts: a Case Study of Khan Ayuka's Letters and Russian Translations of 1714]. *Oriental Studies*. 12 (6): 1188-1197. [in Russian]

Yarmarkina, 2020a – Yarmarkina, G.M. (2020). Antroponimy v pis'makh khana Ayuki i ikh russkikh perevodakh: predvaritel'nyi analiz [Letters of Khan Ayuka and Their Russian Translations: Anthroponyms Revisited. Preliminary Analysis]. *Mongolovedenie*. 12(3): 497-508. [in Russian]

Yarmarkina 2020b – Yarmarkina, G.M. (2020). Bytovaya leksika v delovykh tekstakh XVIII v. (na materiale pisem khana Ayuki i ikh russkikh perevodov) [Kalmyk Household Vocabulary in 18th-Century Official Texts: A Case Study of Khan Ayuka's Letters and Their Russian Translations]. *Oriental Studies*. 13(4): 1092-1102. [in Russian]

Yarmarkina, 2020c – Yarmarkina, G.M. (2020). Osobennosti perevoda toponimicheskoy leksiki v delovom tekste XVIII v. (na materiale pisem khana Ayuki i ikh russkikh perevodov) [Features of the translation of place-names in business texts of the 18th century (based on the letters of Khan Ayuka and their Russian translations)]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 4(48): 85-91. [in Russian]

Yarmarkina, 2021a – Yarmarkina, G.M. (2021). Soobshcheniya o podarkakh v kalmytskikh delovykh tekstakh XVIII v. (na materiale pisem khana Ayuki i ikh russkikh perevodov) [Messages about Gifts in 18th Century Kalmyk Official Texts: A Case Study of Khan Ayuka's Letters and Their Russian Translations]. *Mongolovedenie*. 13(4): 764-774. [in Russian]

Yarmarkina, 2021b – Yarmarkina, G.M. (2021). Etiketnye formuly kak etnolingvisticheskie komponenty original'nykh i perevodnykh kalmytskikh delovykh tekstov XVIII v. (na materiale pisem khana Ayuki i ikh russkikh perevodov 1714–1715 gg.) [Etiquette Formulas as Ethnolinguistic Components of Original and Translated 18th Century Kalmyk Official Texts: A Case Study of Letters by Khan Ayuka and Related Russian Translations, 1714–1715]. *Oriental Studies*. 14(5): 1102-1110. [in Russian]

«А ваше великое дело подлинно я не знаю, а подлинно бы ваше письмо пришло ко мне, паче того порадовался бы». Два письма калмыцкого хана Аюки к русскому царю Петру Алексеевичу 1713 г.

Владимир Толтаевич Тепкеев ^{a, *}, Нарма Арслангович Каманджаев ^a

^a Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tvt75@mail.ru (В.Т. Тепкеев)

Аннотация. В статье подробно рассматривается обзор письменного наследия калмыцкого хана Аюки, сохранившегося до наших дней, а также публикуется текст перевода двух новых его писем. В последнее время в историографии наблюдается возрастающий интерес к личности калмыцкого хана Аюки и его письменному наследию, которому посвящен целый ряд публикаций. Целью работы является введение в научный оборот двух новых письменных свидетельств хана Аюки. Основной источниковой базой для данной работы послужили материалы Российского государственного архива древних актов, где отложились уникальные документы, касающиеся переписки калмыцкого хана с русским царем Петром Алексеевичем. Публикация этой переписки внесет серьезный вклад в изучение русско-калмыцких отношений XVII–XVIII вв. В документах мы находим довольно интересные сведения о военно-политической ситуации на южном и юго-восточном порубежье Российского государства. Эпистолярное письменное наследие калмыцкого хана Аюки – это бесценный исторический источник, который позволяет современным исследователям всецело изучить эпоху становления и образования Российской империи в начале XVIII в.

Ключевые слова: Петр Алексеевич, хан Аюка, письменное наследие, калмыки, русско-калмыцкие отношения, донские казаки.